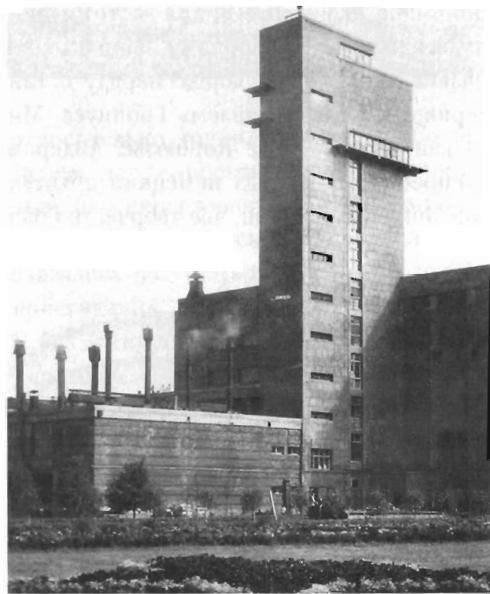

которого Н. А. Троцкий разработал в соавторстве с С. Н. Козаком. Дворец культуры разместился в центральной части Васильевского острова, на территории обширного Смоленского поля (Большой пр., 83). Строительство, начатое в 1930 году, растянулось на семь лет, но первоначальный замысел не был реализован полностью. Из предусмотренных проектом двух протяженных взаимно перпендикулярных корпусов возвели только один, вытянутый параллельно проспекту. Не удалось возвести и корпус театрального зала на 4000 мест.

Стилистические перемены сказались на решении фасадов Дворца культуры. В проекте хорошо ощущалась конструктивистская жесткость их рисунка, а обилие стекла должно было зрительно облегчить архитектурные формы и сделать здание особенно выразительным по вечерам, когда ярко освещаются интерьеры. Однако в ходе строительства прозрачность и легкость уступили место массивности и замкнутости некоторых объемов; на фасадах появились вертикальные членения, напоминающие классические пилястры. Но и в осуществленном варианте Дворец культуры сохранил хорошо выявленные черты конструктивизма — динамичную асимметрию, подчеркнутые горизонтали, напряженные пересечения геометризованных форм.

Н. А. Троцкому принадлежит значительный вклад в развитие промышленной архитектуры 1920–1930-х годов. В Ленинграде под его руководством был спроектирован комплекс построек мясокомбината, для размещения которого выбрали

площадку, удаленную от тогдашней границы города (Московское шоссе, 13). Мясокомбинат, соорудившийся в 1930–1933 годах, стал еще одним характерным памятником конструктивизма. Его видная издали высокая башня, состоящая из «врезанных» друг в друга призматических

*Здание мясокомбината.
1930–1933. Архитектор Н. А. Троцкий.
Фотография 1930-х гг.*

форм, — это своего рода фирменный знак стилия. По окончании строительства перед воротами мясокомбината установили фигуры двух быков, исполненные по моделям В. И. Демут-Малиновского; раньше они находились у Скотопригонного двора на Московском проспекте, передавшего мясокомбинату свои функции.

Черты экспрессионизма можно заметить и в облике здания Московского райсовета (Московский пр., 129). Огромный шестиэтажный цилиндр с «врезанным» в него ризалитом главного входа, воспринимается как основное звено композиции этого здания, строившегося в 1950-1955 годах по проекту, над которым работали архитекторы И.И. Фомин, В.Г. Даугуль и Б.М. Серебровский. Поставленный в линию с соседями, райсовет, тем не менее, контрастно выделяется в застройке проспекта благодаря необычному композиционному решению. В соответствии с замыслом архитекторов, главный цилиндри-

Здание Московского райсовета.

1930-1935. Архитекторы И. И. Фомин, В. Г. Даугуль, Б. М. Серебровский. Фотография 1930-х гг.

ческий объем связан Г-образным планом с двумя корпусами меньшей высоты так, что перед ними образовался широко открытый к магистрали парадный двор. Время постройки сказалось на облике здания: с четким геометризмом объемной композиции сочетаются более пластично разработанные детали фасадов — наличники окон, карнизы, ограждения балконов. С их помощью несколько смягчается острота композиционного языка конструктивизма. Детальная разработка фасадов и в особенности интерьеров здания отразила влияние еще одного направления в развитии искусства конца 20-х и 30-х годов, которое называют ар-деко. Это направление, занявшее промежуточное положение между функционализмом

и новым ретроспективизмом, как принято считать, обязано своим возникновением международной выставке декоративного искусства 1925 года, проходившей в Париже. Проявления ар-деко в архитектурном творчестве с трудом поддаются обобщениям и определениям. Можно, по-видимому, считать, что в советской архитектуре его воздействие оказалось гораздо более слабым, чем на Западе. Тем не менее, есть определенные основания для того, чтобы связать с этим течением такие хорошо известные произведения советских архитекторов, как утвержденный проект Дворца Советов или столичная гостиница «Москва».

Напротив Московского райсовета на той же магистрали в 1929-1931 годах по

проекту архитектора Н.Ф. Демкова был построен Дом культуры им. Ильича (ныне Центр культуры и досуга «Московский», Московский пр., 152). В отличие от райсовета, этому зданию удалось сохранить свои типичные для конструктивизма жестко прорисованные формы без существенных искажений.

Неподалеку от райсовета, на площади у Московских ворот, обращает на себя внимание не совсем обычное по внешне-

му виду небольшое здание пожарной части (Московский пр., 116). Построенное в 1925-1926 годах по проекту Д.П. Бурьшкина, оно совмещает в своей композиции высокую призматическую башню вполне конструктивистского типа (она предназначалась для сушки пожарных шлангов) и похожий на классический треугольный фронтон. Компромиссный характер архитектурного решения в данном случае очевиден.

Здание пожарной части у Московских ворот. 1925-1926.

*Архитектор
Д. П. Бурьшкин.*

*Фотография
1920-х гг.*

мя наводнений.

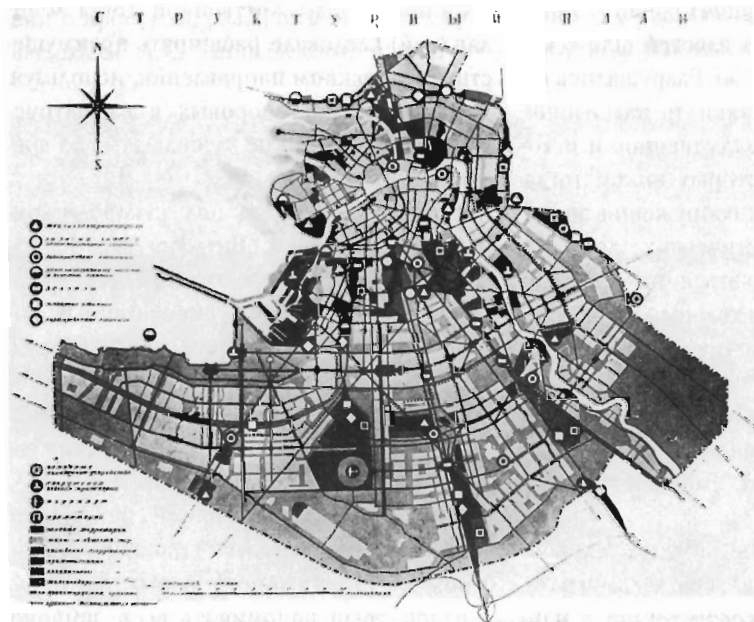
В 1955-1957 годах под руководством Л.А. Ильина и В.А. Витмана был разработан вариант генерального плана, исходящий из установок, определенных постановлением ЦК¹⁹. План предусматривал увеличение застроенной территории города до 56 тысяч гектаров при населении 3,5 миллиона человек. Южная граница города перемещалась к Пулковским высотам и Стрельне, а исторический центр оказывался фактически на периферии огромной территории, форма которой в плане стала напоминать веер, широко

раскрытый к югу. Новый административно-общественный центр Ленинграда, решенный торжественно и даже помпезно, авторы генерального плана тоже предлагали сдвинуть на юг, разместив его на пересечении Международного (ныне Московского) проспекта и так называемой Центральной дуговой магистрали, которая должна была соединить друг с другом юго-западные и юго-восточные районы новостроек.

Этот проект генерального плана подвергся суровой критике — главным образом за явное преувеличение размеров городской территории и за идею переноса административного центра в южные районы. В конце 1950-х годов дальнейшую работу над проектом генерального плана

возглавил Н. В. Баранов, назначенный главным архитектором Ленинграда²⁰. Его соавторами стали А. И. Наумов, Е. И. Катонин, А. А. Афонченко и другие архитекторы и инженеры.

В течение 1958-1959 годов был разработан следующий вариант генерального плана с несколько измененными параметрами. План предлагал сократить площадь города до 48 тысяч гектаров и немного иначе трактовал городской центр: он рассматривался теперь как сложная, разветвленная система площадей и проездов, соединяющая исторический центр с новой площадью на Центральной дуговой магистрали, где по-прежнему намечалось строительство главного административного здания — Дома Советов. Направление раз-

Генеральный план Ленинграда (схема). Вариант. 1935. Авторский коллектив под руководством А. А. Ильина

*Проект Дома Советов. 1937. Перспектива (вариант).
Авторский коллектив под руководством Н. А. Троцкого*

вития города на юг оставалось основным; при этом на новые районы распространялась историческая радиально-кольцевая планировка с удлинением лучей «невского трезубца» и прокладкой ряда новых полукольцевых проездов, среди которых важнейшее значение придавалось Центральной дуговой магистрали.

До начала Великой Отечественной войны генеральный план города так и не получил официального утверждения. Но строительство жилых и общественных зданий в Ленинграде с середины 1930-х годов осуществлялось именно в соответствии с его основными идеями.

В 1936–1941 годах на Международном проспекте — там, где он должен был пересечься с Центральной дуговой магистралью, — по проекту, разработанному под руководством Н. А. Троцкого, возвели громадный Дом Советов²¹. Его композиция весьма характерна для того этапа развития советской архитектуры, когда лозунг об освоении классического наследия стал

определять направленность творческих поисков. План здания симметричен. Его ядром служит большой, рассчитанный на 3000 человек зал заседаний, заключенный в мощный полукруглый выступ заднего (восточного) фасада. Главный западный фасад протяженностью более 200 метров обращен на Московскую площадь — одну из самых больших в городе (она занимает территорию в 13 гектаров). Особую торжественность придает облику Дома Советов грандиозная колоннада центральной повышенной части главного фасада, к которой примыкают симметричные крылья меньшей высоты. Н. А. Троцкий применил здесь упрощенный геометризованный ордер с колоннами в виде мощных цилиндров, лишенных утонения сверху, что явно напоминает неоклассицистические композиции Беренса. С мощными архитектурными формами неплохо согласуется выполненный в высоком рельефе венчающий фриз работы Н. В. Томского. В центре над зданием размещена рельефная

Дом Советов. Фрагмент фасада

композиция, изображающая советский герб и знамена; она выполнена по модели скульптора И. В. Крестовского.

Преувеличенная монументальность и гипертрофированные формы Дома Советов явились своего рода камертоном, определявшим решение всего парадного общественного центра нового Ленинграда. Со-

седние с Домом Советов большие кварталы предлагалось обстраивать по периметру высокими жилыми корпусами с пластичными фасадами, формирующими стройные перспективы магистралей и площадей. Район, примыкающий к Дому Советов, предназначался для проведения праздничных демонстраций, митингов, военных и физкультурных парадов. Для всех этих массовых действий требовалось создать соответствующие им по размаху архитектурные декорации, и с этой целью широко использовались испытанные классицизмом средства — торжественные колоннады и портики. Крупный масштаб и четкие ритмы ордерных композиций уподобляли возникающие в проектах новые градостроительные образования классическим ансамблям, но только многократно увеличенным в размерах. Так в предвоенные годы закладывались основы того ретроспективного, ориентированного на про-

Дом Советов. 1936–1941

Проект планировки и застройки кварталов у Дома Советов. Перспектива к генеральному плану Ленинграда 1950-х гг. Авторский коллектив под руководством Н. В. Баранова

должение традиций русского классицизма направления, которое в полной мере на практике проявило себя уже после войны; позже его стали метко именовать «сталинским ампиром».

В полном соответствии с этой тенденцией, характерной, конечно, для архитектуры не только Ленинграда, но и всей страны, проектировалась застройка предусмотренных генеральным планом новых районов города. В системе магистралей, связывавших новый административно-общественный центр с историческим ядром, ответственная роль отводилась Международному проспекту, длина которого от Сенной площади до Дома Советов составляет почти 10 километров. Предполагалось, что застройка, осуществленная за короткое время, обеспечит перспективе маги-

страли соответствующий ее градостроительному значению парадный вид. Поэтому проспект был поделен на участки, и проектирование зданий на них поручили разным авторским коллективам. Им вменялось в обязанность заниматься в первую очередь зданиями, размещавшимися вдоль проспекта на красных линиях. Застройка и благоустройство внутриквартальных территорий оставлялись «на потом»; до начала войны их так и не успели осуществить. Зато несколько крупных зданий, решенных монументально, репрезентативно, появилось на проспекте еще в предвоенные годы, задав тон всей его завершенной позже композиции.

В северной части нынешнего Московского проспекта, примыкающей к Обводному каналу, новые здания заняли

Здание Фрунзенского универмага. 1954–1958. Авторский коллектив под руководством Е. И. Катонина. Фотография 1940-х гг.

свободные участки по соседству с постройками предшествующих лет. Перекресток проспекта и канала зафиксировал своим мощным объемом Фрунзенский универсам (дом № 60 по проспекту), возведенный в 1934–1938 годах по проекту, разработанному под руководством Е. И. Катонина. В композиции этого здания были эффективно использованы формы классического происхождения — русты и ордер. Однако высокие двоянные колонны, размещенные на слегка искривленном фасаде универмага, обращенном на канал, выглядели упрощенными, геометризованными. Ордер в такой трактовке, близкой беренсовской, получил в предвоенной ленинградской архитектуре достаточно широкое распространение.

Но в тот же период стали появляться примеры и таких ордерных композиций, которые создавались в полном соответ-

ствии с классическими канонами. Именно так решена мощная колоннада, придающая монументальный характер облику Дома пушнины (Московский пр., 98), предназначенного для регулярного проведения пушных аукционов. Построенное в 1957–1958 годах по проекту московского архитектора Д. Ф. Фридмана, это здание расположилось рядом с Новодевичьим монастырем.

С этим впечатляющим образцом нового ретроспективизма соседствует скромное здание школы (дом № 96). В 1957 году в соответствии с проектом архитектора С. В. Васильковского его построили всего за 28 дней, используя новую для того времени технологию: стены школы собирались из укрупненных строительных деталей — заранее заготовленных крупных бетонных блоков. Это позволило ускорить процесс монтажа, сопоставимый со сбор-

Дом № 79 на Московском проспекте. 1938–1951. Архитекторы Л. А. Ильин, А. М. Арнольд

кой механизмов или конструкций, состоящих из стандартных деталей. Однако, несмотря на новизну примененного в данном случае индустриального метода, композиция школьного здания решена, в общем-то, традиционно: его компактный объем симметричен, среднюю часть фасада фланкируют ризалиты.

На традиционной основе базируется и композиция громадного жилого дома, занимающего участок № 79 на противоположной, западной стороне проспекта. Его строительство началось в 1938 году по проекту, который разрабатывали Л. А. Ильин и А. М. Арнольд. До войны были возведены центральный девятиэтажный и северный семиэтажный корпуса, ограничившие широко раскрывшийся к проспекту озелененный парадный двор. Южный корпус, симметричный северному, достроили в 1951 году, уже спустя девять лет после

того, как Л. А. Ильин погиб во время обстрела в осажденном городе.

В этом случае ощущение значительности, спокойной величавости сооружения достигнуто на удивление простыми средствами, фактически без обращения к помощи ордера, а главным образом за счет умелого выбора пропорций и тщательной проработки деталей фасадов. В решении двора сочетаются черты, свойственные курдонерам классических усадеб и дореволюционных доходных домов. Здание кажется очень удачным воплощением того, что скрывается за словосочетанием «петербургский стиль».

За заводом «Электросила», у пересечения с Благодатной улицей, начинается новая часть Московского проспекта. Здесь по проектам, разработанным под руководством Е. А. Левинсона и И. И. Фомина, в 1938–1940 годах были построены два

жилых дома (№ 145 и № 147), фасады которых представляют собой оригинальные вариации на классицистическую тему.

Более откровенно о связи с классической традицией свидетельствует упрощенный ордер главного фасада здания Пожарного техникума, находящегося в соседнем квартале, за Благодатной улицей

Здание Пожарного техникума. 1959.

Архитекторы А. Ю. Гальперин, А. И. Князев.

Фотография 1940-х гг.

(Московский пр., 149). Оно было возведено в 1959 году по проекту А. Ю. Гальперина и А. И. Князева, которые, создавая свою композицию, ориентировались, скорее всего, не столько на неоклассицизм Беренса, сколько на реконструированную классику И. А. Фомина или работы Н. А. Троцкого.

На этом же участке Московского проспекта по проектам Н. А. Троцкого, разработанным им в соавторстве с В. А. Каменским и В. А. Кардаковой, в 1959–1940 годах были построены два крупных жилых дома, стоящих друг против друга там, где магистраль пересекает Кузнецовскую улицу (№ 155 и № 166 по проспекту). Массивные объемы этих зданий играют роль пропилеев перед въездом на следующий участок Московского проспекта, где еще до войны на месте карьеров кирпичного завода намечалось создание большого районного парка. Этот замысел был реализован уже во второй половине 1940-х годов. Новый парковый массив, разместившийся на восточной стороне проспекта на территории в 68 гектаров, стал называться Московским парком Победы. С севера его ограничивает Кузнецовская улица, а с юга — Бассейная улица, проложенная по трассе нового обводного канала, сооружение которого намечалось генеральным планом.

Парадную застройку магистрали напротив парка успели осуществить еще до начала Великой Отечественной войны, в 1938–1940 годах. Стоящие здесь четыре больших жилых дома (№№ 157–165) образуют симметричную, развивающуюся вдоль проспекта композицию. Шестиэтажные корпуса в соответствии с проектом архитектора Вяч. В. Попова решены как самостоятельные объемы с монументальными, пластично разработанными фасадами; но их соединяют, подчеркивая целостность общего замысла, высокие арки. В разрыве между средними корпусами, напротив

*Фронтоны Московского парка Победы
и гостиница «Россия»*

главного входа в парк, спланирована небольшая площадь — пространственное ядро возникшего здесь вполне классического по своему характеру ансамбля. В 1947 году на этой площади установили памятник Н.Г. Чернышевскому, созданный скульптором В.В. Лишевым и архитектором В.И. Яковлевым. Он хорошо воспринимается на нейтральном фоне многоэтажного здания гостиницы «Россия», построенного в 1962 году по проекту, который разрабатывали архитекторы Б.Н. Журавлев, П.А. Арешев, В.Э. Струzman и инженер Н.И. Дюбов.

Парк был заложен 7 октября 1945 года и стал одним из тех сооружений после-

военного Ленинграда, которые увековечивают память о победе над жестоким врагом²². Проект парка разработали архитекторы Е.И. Катонин, В.А. Витман и В.Д. Кирхоглани, совместив в его планировке регулярную и пейзажную системы.

Жилые дома на Московском проспекте у парка Победы. 1938–1940. Архитектор Вяч. В. Поноб.

Фотография 1940-х гг.

*Московский проспект
у пересечения
с Бассейной улицей*

Торжественно решенный вход с проспекта на широкую центральную аллею парка, вдоль которой поставлены бюсты героев войны, уроженцев Ленинграда, украшают четырехколонные портики, играющие роль пропилеев. Пространства парка и площади перед гостиницей, перетекая друг в друга через проспект, воспринимаются частями единого ансамбля, обогащающего облик магистрали. Использованный здесь прием напоминает аналогичные боковые раскрытия Невского и Каменноостровского проспектов.

Застройка той части Московского проспекта, которая примыкает к парку Победы с юга, началась незадолго до начала войны, но завершилась уже в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Велась она по проектам, созданным архитекторами Г. А. Симоновым, Б. Р. Рубаненко, А. А. Юн-

гером и другими мастерами. Фасады расположенных здесь зданий, как и тех, что стоят напротив парка, образуют целостную композицию и связываются друг с другом высокими арками. Перекресток с Бассейной улицей отмечен в силуэте прилегающих кварталов башней, увенчанной шпилем; ее сооружение, предусмотренное предвоенным генеральным планом, было закончено в 1955 году. В том же году на восточной стороне проспекта завершилось строительство первого в Ленинграде десятиэтажного жилого дома с кинотеатром «Дружба» в первом этаже (№ 202); его проектировали архитекторы М. Е. Русаков и В. М. Фромзель. Порттик, выделяющий вход в кинотеатр, пилястры, расположенные в два яруса, сочная рустовка нижней части стены приносят в облик этого здания черты дворцовой

пышности. Такая трактовка образа жилых домов, даже не столь крупных, как этот, была типична для советской архитектуры первого послевоенного десятилетия — времени наиболее широкого распространения «сталинского ампира», сумевшего оказать заметное влияние на строительную практику и дружественных тогда Советскому Союзу восточноевропейских стран.

Последние перед Московской площадью жилые дома, стоящие на восточной стороне проспекта (№ 206 и № 208), были построены в 1937-1940 годах по проектам, разработанным А.И. Гегелло и С.В. Васильковским. Тяжелая пластика их фасадов словно подготавливает зрителя к восприятию монументальной архитектуры Дома Советов.

До войны намечалась также застройка многоэтажными зданиями кварталов, спланированных южнее площади перед Домом Советов, на Московском шоссе. Здесь, недалеко от мясокомбината, в традициях ансамблевого строительства эпохи классицизма был создан комплекс из двух крупных жилых домов с полукруглой площадью между ними (Московское шоссе, 14-16). Проект этого комплекса выполнили архитекторы А.А. Юнгер, Н.Н. Лебедев и А.Н. Сибиряков. Согласно их замыслу предполагалось, что площадь, раскрытая к шоссе, станет торжественным въездом в большой жилой квартал, проектировавшийся рядом. Однако осуществить этот замысел не удалось, а построенные уже после войны невыразительные по внешнему

*Жилые дома № 14-16
на Московском шоссе.*

1939-1940.

Архитекторы

А.А. Юнгер,

Н.Н. Лебедев

и А.Н. Сибиряков

виду пятиэтажные типовые корпуса оказались, конечно, ни в коей мере не соответствующими первоначальной градостроительной идее.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны

ти- крупные жилых домов, в разрывах между
ще которыми проходят магистрали.

ра- На западной стороне Московской пло-
то, щадки перед Домом Советов доминирую-
ко- щую роль приняли на себя два десяти-
же этажных жилых дома (№ 191 и № 193 по
ан- Московскому проспекту). Подобно про-

*Жилые дома
на Московской
площади. 1955–1956.
Мастерская
под руководством
С. Б. Сперанского*

пилям они фланкируют въезд с площади на примыкающий к ней отрезок Центральной дуговой магистрали, называющейся здесь Ленинским проспектом. Простые и четкие объемы этих зданий с повышенной центральной частью, оформленной колоннадой, хорошо «аккомпанируют» Дому Советов, отнюдь не споря с ним, но и не теряясь на фоне его грандиозного фасада. Архитектура остальных зданий, окружающих площадь (их построили несколько позднее), имеет более или менее нейтральный характер. Проектировались все эти сооружения в мастерской института Ленпроект, руководимой архитектором С. Б. Сперанским²³.

В 1970 году в центре Московской площади был установлен памятник В. И. Ленину, созданный скульптором М. К. Анискушиным в соавторстве с архитектором В. А. Каменским. Монумент удачно вошел в ансамбль. Образ вождя революции трактован в романтическом ключе, а фигура дана скульптором в сложном порывистом

движении. Это движение, с большим мастерством переданное в бронзе и подхваченное динамичной формой высокого гранитного пьедестала, превосходно гармонирует с мощным разбегом колоннады и широким разворотом фриза, венчающего фасад Дома Советов.

Большое внимание, уделявшееся в советской архитектуре второй половины 30-х и 40-х годов проблеме творческого освоения и развития классических традиций, положительно сказалось на судьбе ансамблей исторического центра города на Неве. Особенно хорошо это видно на примере ансамблей Инженерного замка и Михайловского дворца, в облик которых время внесло немало искажений. Развивая идею, относящуюся ко времени работы И. А. Фомина и его коллег в после-революционном Петрограде, архитекторы Е. И. Катонин и В. Д. Кирхогiani еще в 1944–1945 годах разработали проект воссоздания Кленовой аллеи у Михайловского замка, для чего потребовалось снести